

DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-235

УДК 008

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК НОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПОГРАНИЧНОСТИ КУЛЬТУРЫ

М.Э. Кулян-Козионова, М.В. Шимолина, Е.Г. Щекина

Статья посвящена анализу феномена пограничности культуры, его проявлению через цифровое пространство, открывающему новые возможности для кросскультурного взаимодействия, создающему гибридные культурные формы. Исследование пограничности культуры на стыке цифрового и реального пространства позволяет лучше понять современную трансформацию культуры и особенности актуальных реалий. Эволюция цифровой реальности требует постоянного пересмотра теоретических подходов.

Цель исследования заключается в изучении феномена пограничности культуры в условиях развития цифровой реальности.

Метод и методология проведения работы. На основе системного подхода и историко-сравнительного метода обобщены и систематизированы материалы отечественных и зарубежных источников.

Результаты. В работе дано переосмысленное определение цифровой реальности, а также сформулированы конкретные критерии и признаки пограничного состояния культуры. Анализ различных подходов показал, что происходит постоянная гибридизация культурных форм благодаря интернету, что требует изучения цифрового пространства для понимания современных культурных процессов. В условиях глобализации и цифровизации вопросы самоопределения становятся особенно актуальными, а пограничные культурные пространства интернета помогают людям переосмысливать свою идентичность.

Область применения результатов. Исследование пограничности культуры на стыке цифрового и реального пространства позволит глубже понять современные культурные трансформации необходимые для эффективной коммуникации в обществе.

Ключевые слова: цифровая культура; пограничность; культура; цифровая реальность; пограничная культура; виртуальная реальность; цифровой мир

Для цитирования. Кулян-Козионова М.Э., Шимолина М.В., Щечкина Е.Г. Цифровая реальность как новое проявление феномена пограничности культуры // *Russian Studies in Culture and Society*. 2024. Т. 8, № 2. С. 110-127. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-235

Original article | Theory and History of Culture and Art

DIGITAL REALITY AS A NEW MANIFESTATION PHENOMENA OF BORDER CULTURE

M.E. Kulyan-Kozionova, M.V. Shimolina, E.G. Shchekina

This article is dedicated to the analysis of the phenomenon of cultural liminality and its manifestation through digital space, opening new possibilities for cross-cultural interaction and creating hybrid cultural forms. Studying the liminality of culture at the intersection of digital and real spaces will enhance our understanding of contemporary cultural transformations and current realities. The evolution of digital reality necessitates constant revision of theoretical approaches.

Purpose. *The aim of the research is to study the phenomenon of cultural liminality in the context of the development of digital reality.*

Methodology. *Using a systematic approach and the historical-comparative method, materials from domestic and foreign sources were summarized and systematized.*

Results. *The study provides a redefined concept of digital reality and formulates specific criteria and characteristics of the liminal state of cul-*

ture. Analysis of various approaches shows that continuous hybridization of cultural forms is occurring due to the internet, necessitating the study of digital space to understand contemporary cultural processes. In the context of globalization and digitalization, issues of self-identity become particularly relevant, and the liminal cultural spaces of the internet help people rethink their identities.

Practical implications. Studying the liminality of culture at the intersection of digital and real spaces will deepen our understanding of contemporary cultural transformations necessary for effective communication in society.

Keywords: digital culture; liminality; culture; digital reality; liminal culture; virtual reality; digital world

For citation. Kulyan-Kozionova M.E., Shimolina M.V., Shchekina E.G. Digital Reality as a New Manifestation Phenomena of Border Culture. *Russian Studies in Culture and Society*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 110-127. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-235

Введение

Появление цифровой реальности – новое явление в истории общества, кардинально меняющее жизнь современного человека. Культура неотъемлемая часть жизнедеятельности людей, обладающая разнообразными свойствами, среди которых уникальное состояние пограничности.

С развитием технологий изучение цифровой реальности становится все более актуальным, поскольку она погружает человека в свое пространство. Цифровая реальность приобретает собственные особенности и активно трансформирует современную культуру. Этот процесс вызывает интерес исследователей, так как изменения, происходящие в виртуальной среде, оказывают значительное влияние на социальные взаимодействия, культурные практики и формирование идентичности. Цифровые пространства становятся новыми аренами для культурного обмена и творчества, предлагая беспрецедентные возможности для кросс-культурного взаимодействия и создания гибридных культурных форм.

В статье рассмотрены исследования концепции гиперреальности и виртуальной реальности, изучаемые Бодрийяром Ж. и Чалмерсом Д., в рамках которой симуляция воспринимается как подлинная реальность; изменения в материальных и духовных сферах в работах Пржиленского В.И., Внутских А.Ю., Гнатик Е.Н.; феномена пограничности в трудах Злотниковой Т. С. и Ерохиной Т. И., Шемякина Я.Г., Ясперса К., Бахтина М.М. Авторы концентрируются на понятии границ: культурных, духовных, институциональных, межличностных, рассматривая пограничность как область взаимодействия различных культурных и традиционных элементов. Исследователи также отмечают, что данный феномен включает процесс расширения и преодоления существующих границ, создавая новые способы бытия и взаимодействия. Интерес представляет непосредственно человек, определяющий и формирующий границы своей деятельностью, мышлением и взаимодействиями. В работах Бахтина М.М. и Ясперса К., Шемякин Я.Г. подчеркивается, что культура существует и развивается в процессе диалога между различными традициями и смыслами.

В условиях цифровой реальности границы между культурами становятся все более расплывчатыми и динамичными, что требует нового подхода к их изучению, учитывающему особенности и динамику виртуальных взаимодействий. В цифровой среде культурные идентичности переплетаются и видоизменяются под воздействием глобального обмена информацией. Понятие пограничности относится к ситуациям, где взаимодействуют и пересекаются разные культурные, социальные и технологические контексты. Это явление наблюдается на стыке традиционного и современного, локального и глобального, индивидуального и коллективного. При взаимодействии новых форм и видов культур происходит смешение и возникновение новых форматов культуры, потенциально интересных для исследований.

Объектом исследования является феномен пограничности культуры, а **предметом** – цифровая реальность как часть современного социокультурного пространства.

Цель исследования: изучение феномена пограничности культуры в условиях развития цифровой реальности.

Задачи: 1) рассмотреть подходы к изучению пограничности культуры; 2) выявить критерии, определяющие пограничность культуры; 3) выявить особенности пограничности культуры при взаимодействии цифрового и реального пространств.

Материалы и методы

Материалы и методы исследования акцентируют внимание на ранних описаниях пограничности культуры с разных сторон. Работа базируется на системном подходе, применяется историко-сравнительный метод для выявления общих критериев пограничности культуры. Авторами обобщены и систематизированы материалы отечественных и зарубежных источников, посвященных предмету исследования.

Результаты и обсуждение

Анализ подходов разных авторов позволяет утверждать, что, во-первых, происходит постоянная гибридизация культурных форм. Иными словами, на стыке разных традиций и технологий возникают новые культурные формы, чему способствует интернет. Для понимания таких современных культурных процессов и требуется изучение цифрового пространства.

Во-вторых, на сегодняшний день вопросы самоопределения становятся особенно острыми, в условиях глобализации и повсеместной диджитализации. Пограничные культурные пространства интернета помогают людям переосмысливать и заново определять свою идентичность, что важно для понимания процессов самоидентификации в современных условиях.

В-третьих, цифровая реальность предоставляет площадки для экспериментирования и творчества, где смешение различных элементов культуры может приводить к результатам, порождающим инновации.

Исследование пограничности культуры на стыке цифрового и реального пространства позволит не только лучше понять современную

трансформацию культуры, но и изучить особенности актуальных реалий. Кроме того, важно понимать, что цифровая реальность постоянно эволюционирует, и понимание ее воздействия на культуру требует постоянного пересмотра и адаптации теоретических подходов.

Актуальность исследования цифрового пространства с точки зрения пограничности культуры, заключается в увеличивающейся интенсивности межкультурных контактов. Анализ данных процессов поможет лучше понять, и соответственно управлять этими взаимодействиями, что важно для многих сфер общества.

Для понимания возможных влияний цифровой реальности на изменения в культуре важно обратиться к исследованиям, которые определяют суть этого понятия, позволяют выявить возможности цифровой реальности, способы воздействия на общественные и культурные процессы.

Бодрийяр Ж. в работе «Симулякры и симуляция [2]» рассматривает концепцию симулякров и гиперреальности, в рамках которой происходит восприятие симуляции как подлинной реальности. В свою очередь Чалмерс Д. в «The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory» [15] анализирует гипотезу, что искусственный интеллект способен обладать сознанием, и задается вопросом, каким будет его восприятие реальности, а также в «Reality+: Virtual Worlds and the Problems of Philosophy [14]» предлагает отказаться от разделения между «реальным» и «виртуальным» и понимать виртуальность как еще один тип реальности, в котором можно жить полноценной жизнью.

Отечественные авторы, такие как Пржиленский В.И. [8, 9], Внутских А.Ю. [3], Гнатик Е.Н. [4] обсуждают проблемы, вызванные цифровизацией, включая глубокое проникновение инновационных технологий в общество, изменяя материальные и духовные ценности.

Таким образом, цифровая реальность – это термин, описывающий среду, созданную компьютерными технологиями, в которой взаимодействие человека и информации происходит с помощью цифровых устройств.

Для выявления особенностей пограничности культуры при взаимодействии цифрового и реального пространств необходимо

изучить понятие пограничности культуры. Исследователи рассматривали этот феномен с различных точек зрения: географической, семантической, культурологической, социологической, исторической и других. Однако в научной литературе практически отсутствуют работы, которые бы анализировали пограничное свойство культуры в контексте цифровой реальности как новой формы её проявления.

Исследователи, работающие на стыке различных дисциплин, стремятся преодолеть традиционные границы и создать новые парадигмы, которые бы адекватно отражали сложность и многослойность культурных процессов. В результате таких коллабораций появляются новые теоретические модели и концепции, которые часто вызывают дискуссии в академическом сообществе, что способствует углублению понимания культуры и выявлению новых аспектов её изучения, требующих дальнейшего исследования.

В работе отечественных авторов Злотниковой Т. С. и Ерохиной Т. И. [6], посвящённой феномену пограничности, определяются рамки и правила рассмотрения этого явления с различных сторон. Интерес представляет часть, в которой проводится лингвистический анализ термина. Авторы подчёркивают уникальность слова «пограничность», практически непереводаемого по смыслу, но близкого к слову «рубеж», что и было предложено в качестве аналога.

Заслуживает внимания разработанная ими концепция *Nomo Extremis*, раскрывающая смысл многих аспектов теоретического изучения пограничности. Её суть заключена в названии, которое можно дословно перевести как «Человек пограничный». Такой подход эффективно демонстрирует и объясняет феномен пограничности, акцентируя внимание не на самой культуре, а именно на человеке, который является центральной фигурой этого процесса [5].

Любое культурное явление, так или иначе, связано с человеком: оно им либо создано, либо воспринимается, либо осуществляется. Именно человек обозначает пограничность в своей деятельности, стремясь расширить и преодолеть границы определённых областей, будь то географические, культурные или цифровые.

Шемякин Я. Г., в своей работе «Феномен пограничности» [13] рассматривал границу как переплетение различных традиций. Автор сравнивал пограничное культурное состояние со сложным узлом разнообразных типов взаимодействия и взаимосвязи традиций. Однако ограничиваться только традиционной составляющей было бы не вполне правильно, поскольку культура в целом является более широким понятием, чем традиции.

Ещё один подход к изучению феномена «пограничности» рассмотрел Ясперс К. По его мнению культурная пограничность проявилась в результате «осевой» революции, где появилась условно новая граница: между строем жизни, определяемым господствующими тенденциями «осевого времени», и мифологическим способом бытия, продолжавшем доминировать и в древнейших цивилизациях. В этом случае своеобразный выход за рамки первобытности произошел не только в институциональном плане, но и в духовном и ценностном. В тот момент, когда существующая граница либо становится шире и сложнее, либо перекрывается новой возникшей границей, появляется дополнительный слой «пограничности», усложняя всю систему в целом [10].

Также интересен подход исследователя Бахтина М.М., где «пограничность» – это внутреннее определение культуры, не имеющей никакой «своей», замкнутой на себя территории: «культурный атом» существует только в диалоге и, «отвлеченный от границ», «становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает». В этой трактовке автор исключает самостоятельное существование культуры в «чистом» виде, несмешанной с иными формами и видами культуры [1].

Пограничность, как новая область междисциплинарных исследований, сформировавшаяся в последние десятилетия, приобретает все более универсальный характер, включает не только и не столько рубежность, двойственность, переходность событий и явлений, но и обязательность, уникальность, парадоксальность бытия личности, в том числе «пограничное сознание» человека [6].

Анализ работ, посвященных феномену пограничности культуры в разных аспектах и обобщение выводов, позволяет определить общие критерии пограничного состояния культуры:

Во-первых, *смешение культур* – на стыке двух форм или видов культуры появляется новая форма, обладающая элементами обеих культур. Этот критерий характерен и для пограничного состояния человека, что несёт элементы, как самостоятельной цифровой культуры, так и привычной реальной. Так, например, человек одновременно может выступать носителем, как литературного языка, так и интернет-сленга.

Во-вторых, *неразрывность с человеком* – пограничное состояние культуры всегда сопутствует человеку как носителю и творцу культуры. Поэтому культура на стыке цифрового и реального пространства также не может существовать в отрыве от человека. Именно человек является носителем двух культур, которые формируют цифровое и реальное пространство и через него транслируются все культурные изменения.

В-третьих, *феномен пограничности универсален*. Область применения данного термина максимально широка, почти всеприменима, за счёт естественной функции симбиоза и синтеза. Таким образом, тесное взаимодействие цифрового и реального пространства не исключение и также подлежит процессам симбиоза и синтеза. С появлением цифрового пространства человечество создало новую полноценную цифровую реальность, в которую стали проникать культурные элементы, формируя при этом собственную культуру общения, поведения и взаимодействия.

Особый интерес вызывает подход Шемякина Я.Г. [12], который определяет основные признаки пограничности культуры, проявление которых можно обнаружить и в цифровой реальности:

Во-первых, переплетение качественно разных традиций. С точки зрения цифровой реальности это означает взаимодействие и взаимопроникновение различных культурных практик и обычаев, которые создают новые, гибридные формы выражения. Примером такой цифровой традиции можно назвать пересылку мемов, являющихся единицами цифровой культуры. Новой традицией делают это явление: регулярность и распространенность, поскольку люди регулярно пересылают друг другу мемы через мессенджеры, социальные сети и электронную почту. Это стало повседневной частью общения, аналогичной обмену шутками или историями в устной традиции;

социальная связь, так как мемы часто передаются между друзьями, родственниками и коллегами как способ поддержания связи, обмена эмоциями и демонстрации общего культурного понимания; культурное отражение, где мемы запечатлевают актуальные события, настроения и культурные тренды; общение и самовыражение, интерактивность и участие; в этом случае пересылка мемов позволяет людям выразить чувства, мысли и реакции более кратко и наглядно, чем текстовые сообщения. Кроме того, мемы могут передавать юмор, иронию, сарказм и другие эмоции, делая общение более живым и выразительным. Также они часто становятся основой для создания собственных вариаций и модификаций, что стимулирует участие и креативность пользователей. Это напоминает традиционные формы народного творчества, где каждый участник может внести свой вклад.

Таким образом, пересылка мемов между людьми действительно можно рассматривать как новую традицию, формирующуюся в цифровой эпохе и обладающую значительными социальными и культурными функциями.

Второй признак пограничности культуры, выделенный Я.Г.Шемякиным является сплетение разнообразных типов взаимодействия и взаимосвязи традиций, поскольку одновременно существует два типа культур традиционная и цифровая, находящаяся в состоянии формирования.

Примеры взаимодействия и взаимосвязи традиций в цифровой реальности и традиционной можно наблюдать в различных аспектах жизни. В традиционной культуре семейные праздники и собрания проводятся с физическим присутствием семьи и друзей, с традиционными блюдами и ритуалами. Но одновременно с этим существуют и виртуальные встречи, где люди, живущие далеко друг от друга, собираются в видеочатах (FCC, Skype), чтобы отпраздновать вместе, обменяться поздравлениями и провести время.

В качестве ещё одного примера можно привести сферу образования, где традиционные занятия проходят в учебных заведениях и аудиториях, но и существует цифровое образование с обучением через он-лайн курсы, где используются образовательные платформы, виртуальные классы и вебинары.

Эти примеры демонстрируют, как традиционные практики трансформируются и адаптируются к цифровой реальности, сохраняя свою суть, но обретая новые формы и способы взаимодействия.

Ещё один признак пограничности культуры по мнению исследователя – это доминанта многообразия, обусловленная сосуществованием разнородных социокультурных пластов. В рамках цифровой реальности такой признак подразумевает множество аспектов:

- Культурное разнообразие и глобализация, где цифровая реальность объединяет людей из различных культур и социальных слоев, что создает платформу для взаимодействия и обмена культурными традициями и обычаями. Это многообразие чаще проявляется в социальных сетях и разнообразном контенте.

- Языковое многообразие, поскольку цифровые платформы поддерживают множество языков, что позволяет пользователям взаимодействовать на родном языке, сохраняя языковое и культурное наследие через автоматические встроенные переводы или локализацию контента.

- Социокультурные слои и субкультуры. Цифровая реальность поддерживает сосуществование различных социокультурных слоев и субкультур: например, интернет-сообщества и специализированные форумы, объединяющие людей с общими интересами.

- Разнообразие форматов. Цифровая реальность предоставляет множество возможностей самовыражения и взаимодействия, например, через мультимедийные средства и виртуальную и дополненную реальность. Эти технологии создают новые способы восприятия культурных элементов.

Таким образом, цифровая реальность способствует сосуществованию и взаимодействию разнородных социокультурных пластов, создавая пространство для культурного обмена и инноваций, где различные традиции и обычаи могут сосуществовать и взаимно обогащаться.

Следующим рассматриваемым признаком является одновременная направленность социокультурных ориентаций в противоположные стороны (амбивалентность). В рамках цифровой реальности это означает существование и проявление различных, часто противоречащих друг другу, культурных и социальных тенденций. Можно привести несколько аспектов этой амбивалентности:

1. Традиционное / Инновационное. В этом случае некоторые пользователи активно сохраняют и продвигают традиционные культурные практики и ценности в цифровой среде, такие как онлайн-курсы по традиционным ремеслам или виртуальные выставки народного искусства, а другие пользователи используют цифровую среду для внедрения новых практик, технологий и идей, которые могут радикально изменить культурные нормы и ценности, например, виртуальная реальность и блокчейн-технологии.

2. Универсальное / Локальное. Цифровая реальность способствует глобализации, объединяя людей по всему миру и создавая универсальные культурные тенденции. Это может выражаться в повсеместной популярности глобальных брендов, музыки и кино. Но одновременно наблюдается возрождение интереса к локальным традициям и культурным особенностям, где люди стремятся сохранить свою уникальную идентичность. Это может проявляться в использовании локальных языков, поддержки местных художников и ремесленников через интернет-платформы.

3. Консерватизм / Прогрессизм. Некоторые онлайн-сообщества и группы поддерживают консервативные взгляды и традиционные семейные ценности, активно сопротивляясь изменениям и нововведениям. В то же время, другие группы активно продвигают прогрессивные идеи, такие как гендерное равенство, экологическое сознание и социальная справедливость.

4. Анонимность / Прозрачность. Некоторые пользователи предпочитают сохранять анонимность в интернете, используя псевдонимы и анонимные аккаунты, чтобы свободно выражать свои мнения без страха последствий. Другие стремятся к полной прозрачности и подлинности, делясь личными данными, фотографиями и видео, чтобы создать доверительные отношения с аудиторией.

5. Интерактивность / Пассивное потребление. Цифровая реальность способствует активному взаимодействию и участию пользователей в создании контента. Одновременно с этим, существует значительное количество пользователей, которые предпочитают пассивное потребление контента, будь то просмотр видео, чтение статей или пролистывание социальных сетей.

Эти примеры иллюстрируют, как цифровая реальность позволяет существовать и развиваться противоречивым социокультурным ориентациям, создавая амбивалентное пространство, где различные тенденции и ценности могут сосуществовать и взаимодействовать.

Последний признак пограничности культуры, выделенный Я.Г. Шемякиным – это тенденция к «лобовому» столкновению полярностей бытия (антиномичность). В рамках цифровой реальности антиномичность означает, что противоречивые и взаимоисключающие идеи, ценности и практики часто встречаются в прямом и открытом конфликте. Например, политическая поляризация, социальные и культурные конфликты, экономические разрывы, научная этика (искусственный интеллект, биоинженерия и т.п.).

Эти примеры показывают, как цифровая реальность усиливает и обостряет существующие противоречия и конфликты, делая их более видимыми и интенсивными. Антиномичность в данном контексте подчеркивает динамическую и часто конфликтную природу современного цифрового пространства, где противоположные силы и идеи неизбежно сталкиваются.

Таким образом, цифровую реальность можно рассматривать как проявление пограничности культуры. Она усиливает существующие культурные тенденции [11], создавая пространство для их взаимодействия и конфликта, интегрируя традиционные и инновационные элементы, и размывая границы между различными аспектами человеческого опыта. В этом контексте цифровая реальность служит важным маркером переходного состояния современной культуры.

Заключение

Исследование пограничности культуры на стыке цифрового и реального пространства требует интегративного подхода, который учитывал бы специфические характеристики этой новой цифровой реальности. Интернет как среда коммуникации и взаимодействия создаёт уникальные условия для формирования культурных практик, которые не вписываются в традиционные рамки. Цифровая реаль-

ность сама по себе является пограничной системой, находящейся между реальностью и виртуальностью, что является характерной особенностью пограничности как явления.

Таким образом, взаимодействие культурных традиций и инноваций, происходящее в плоскости цифровой реальности, является дополнительным новым проявлением феномена пограничности культуры, поскольку интернет-среда, отражая культурную реальность человека, сама формирует культурные традиции и практики. Поэтому в условиях быстро изменяющегося цифрового пространства, исследования пограничности культуры в цифровом пространстве, позволяют глубже изучить процессы современной культурной трансформации.

Цифровая реальность является своеобразным пограничным пространством между человеком и виртуальным миром с ощутимой границей – подключение к интернет-сети. Оно создаёт уникальные условия для изучения пограничных культурных феноменов, взаимодействия реального и виртуального.

Цифровое поведение, интернет-сообщества и виртуальная идентичность требуют переосмысления существующих теорий пограничности культуры. Именно поэтому возникает необходимость в изучении и разработке новых методологических подходов и теоретических моделей, которые бы иллюстрировали многообразие культурных процессов в цифровом пространстве. Возникающие взаимодействия между традиционными культурными формами и новыми, создают перспективу дальнейшего изучения темы пограничности культуры.

Список литературы

1. Бахтин М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. URL: <https://studfile.net/preview/8305473/page:2/> (дата обращения: 28.05.2024).
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула: 2013. 204 с.
3. Внутских А. Ю. Свет и тени цифровой реальности: от редакции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. № 3. С. 321-326. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svet-i-teni-tsifrovoy-realnosti-ot-redaktsii/viewer> (дата обращения: 07.06.2024).

4. Гнатик Е. Н. Цифровая трансформация социотехнологической реальности: проблемы и риски // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. № 28 (1). С. 168-180. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sotsiotehnologicheskoy-realnosti-problemy-i-riski/viewer> (дата обращения: 07.06.2024)
5. Ерохина Т. И. Модус пограничности в современном гуманитарном знании / Т. И. Ерохина, И. А. Хрящева, М. И. Захарова // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 3. С. 233-239.
6. Злотникова Т.С. Homo Extremis русской культуры (семантика «Пограничности») / Т.С. Злотникова, Т. И. Ерохина // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 238-245.
7. Новиков М.В. Пограничность научного и религиозного (со)знания: опыт Н. И. Пирогова // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 271-276. URL: https://vestnik.yspu.org/releases/2017_4/49.pdf (дата обращения: 07.06.2024)
8. Пржиленский В. И. Конструирование цифровой реальности: интеллектуальное versus социальное // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. № 4 (25). С. 668-682. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-tsifrovoy-realnosti-intellektualnoe-versus-sotsialnoe/viewer> (дата обращения: 07.06.2024)
9. Пржиленский В. И. Понятие цифровой реальности: значение и смысл // Философия науки и техники. 2021. № 2 (26). С. 68-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsifrovoy-realnosti-znachenie-i-smysl> (дата обращения: 07.06.2024)
10. Селиванова М.В. Пограничность человеческого существования в экзистенциализме К. Ясперса // БМИК. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pogranichnost-chelovecheskogo-suschestvovaniya-v-ekzistsentsializme-k-yaspersa> (дата обращения: 06.06.2024).
11. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kultura-ili-kultura-v-tsifrovuyu-epohu/viewer> (дата обращения: 06.06.2024).
12. Шемякин Я. Г. Граница (процесс перехода и тип системности) // Общественные науки и современность. 2009. № 5. С. 112-124.

13. Шемякин Я. Г. Феномен «пограничности»: социокультурное содержание и исторические типы // Диалог со временем. 2013. Вып. 42. С. 23-45.
14. Chalmers D. J. Reality+: Virtual Worlds and the Problems of Philosophy. New York: W. W. Norton & Company, 2022. 505 p.
15. Chalmers D. J. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. Oxford: Oxford University Press, 1996. 433 p.

References

1. Bakhtin M. *The Problem of Content, Material, and Form in Verbal Art*. <https://studfile.net/preview/8305473/page:2/>
2. Baudrillard J. *Simulacra and Simulation*. Tula, 2013, 204 p.
3. Vnutskikh A. Yu. Light and Shadows of Digital Reality: from the Editor. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2023, no. 3, pp. 321-326. <https://cyberleninka.ru/article/n/svet-i-teni-tsifrovoy-realnosti-ot-redaktsii/viewer>
4. Gnatik E. N. Digital Transformation of Socio-Technological Reality: Problems and Risks. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, 2024, no. 28 (1), pp. 168-180. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sotsiotehnologicheskoy-realnosti-problemy-i-riski/viewer>
5. Erokhina T. I., Khryasheva I. A., Zakharova M. I. The Mode of Borderline in Contemporary Humanitarian Knowledge. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2017, no. 3, pp. 233-239.
6. Zlatnikova T.S. Man of extreme Russian culture (semantics of “Borderline”). *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 238-245.
7. Novikov M.V. The Borderline of Scientific and Religious (Co)Consciousness: N. I. Pirogov's Experience. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2017, no. 4. https://vestnik.yspu.org/releases/2017_4/49.pdf
8. Przhilensky V. I. State management: intellectual versus social. *Bulletin of the Russian People's Friendship University*, 2021, no. 4, pp. 668-682. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-tsifrovoy-realnosti-intellektualnoe-versus-sotsialnoe/viewer>
9. Przhilensky V. I. The Concept of Digital Reality: Meaning and Significance. *Philosophy of Science and Technology*, 2021, no. 2 (26), pp. 68-80.

- <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsifrovoy-realnosti-znachenie-i-smysl>
10. Selivanova M. V. The Borderline of Human Existence in the Existentialism of K. Jaspers. *ВМЖ*, 2016, no. 5. <https://cyberleninka.ru/article/n/pogranichnost-chelovecheskogo-suschestvovaniya-v-ekzistentsializme-k-yaspersa>
 11. Sokolova N.L. Digital culture or culture in the digital age? *International Journal of Cultural Studies*, 2012, no. 3 (8). <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kultura-ili-kultura-v-tsifrovuyu-epohu/viewer>
 12. Shemyakin, Ya. G. Border (Process of Transition and Type of Systemicity). *Social Sciences and Modernity*, 2009, no. 5, pp. 112-124.
 13. Shemyakin, Ya. G. The phenomenon of “borderline”: socio-cultural content and historical types. *Dialogue with time*, 2013, no. 42, pp. 23-45.
 14. Chalmers D. J. *Reality+: Virtual Worlds and the Problems of Philosophy*. New York: W. W. Norton & Company, 2022, 505 p.
 15. Chalmers D. J. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Oxford: Oxford University Press, 1996, 433 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кулян-Козионова Мария Эдуардовна, старший преподаватель кафедры «Международные коммуникации, сервис и туризм» *Дальневосточный государственный университет путей сообщения*
ул. Серышева, 47, г. Хабаровск, Хабаровский край, 680021, Российская Федерация
kulyan.mari@mail.ru

Шимолина Мария Викторовна, доцент кафедры «Международные коммуникации, сервис и туризм», кандидат социологических наук *Дальневосточный государственный университет путей сообщения*
ул. Серышева, 47, г. Хабаровск, Хабаровский край, 680021, Российская Федерация
Ma.shimo@yandex.ru

Щекина Елена Гербовна, заведующий кафедрой «Международные коммуникации, сервис и туризм», кандидат культурологии, доцент

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

ул. Серышева, 47, г. Хабаровск, Хабаровский край, 680021, Российская Федерация

egerbovna@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maria E. Kulyan-Kozionova, Senior Lecturer, Department of International Communications, Service, and Tourism

Far Eastern State Transport University

47, Serysheva Str., Khabarovsk, Khabarovsk Krai, 680021, Russian Federation

kulyan.mari@mail.ru

Maria V. Shimolina, Associate Professor, Department of International Communications, Service, and Tourism, PhD in Sociology

Far Eastern State Transport University

47, Serysheva Str., Khabarovsk, Khabarovsk Krai, 680021, Russian Federation

Ma.shimo@yandex.ru

Elena G. Shchekina, Head of the Department of International Communications, Service, and Tourism, PhD in Cultural Studies, Associate Professor

Far Eastern State Transport University

47, Serysheva Str., Khabarovsk, Khabarovsk Krai, 680021, Russian Federation

egerbovna@mail.ru

Поступила 01.06.2024

После рецензирования 12.06.2024

Принята 22.06.2024

Received 01.06.2024

Revised 12.06.2024

Accepted 22.06.2024